

К вопросу изучения
истории русского
языка в Венгрии
в XIX в.
Неразгаданный
К. А. Сабов

History of the
Russian Language
in Hungary in the
19th Century.
Discovering
Kirill Szabov

Марианна Лявинец-Угрин

Университет им. Лоранда Этвёша
Будапешт, Венгрия

Marianna Lyavinecz-Ugrin

Eötvös Loránd University
Budapest, Hungary

Резюме

История русского языка в Венгрии на начальном этапе была непосредственно связана с трудами карпаторусинских деятелей и писателей-русофилов, которые в XIX в. на почве идеи литературного и духовного панславизма распространяли в Подкарпатской Руси русский язык, литературу и культуру. Среди плеяды широко известных деятелей и писателей, таких как А. Духнович, И. Раковский, А. Добрянский, Е. Фендик (Владимир), А. Кралицкий, А. Митрак (Материн), И. Сильвай (Уриил Метеор) и др., изредка можно встретить имя Кирилла Антоновича Сабова, одного из сподвижников писателей-русофилов. Однако имя высокоэрудированного преподавателя русского языка, автора книги по грамматике русского языка (1865) и краткого сборника избранных сочинений в прозе и стихах (1868), оказалось

Цитирование: *Лявинец-Угрин М.* К вопросу изучения истории русского языка в Венгрии в XIX в. Неразгаданный К. А. Сабов // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 328–351.

Citation: Lyavinecz-Ugrin M. (2019) History of the Russian Language in Hungary in the 19th Century. Discovering Kirill Szabov. *Slověne*, Vol. 8, № 1, p. 328–351.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.1.12

забыто. Следовательно, его деятельность мало изучена. В этой работе мы попытались обобщить сведения о жизни и творчестве Сабова, чтобы ввести в научный оборот новую информацию о вкладе ученого в историю распространения русского языка в Венгрии.

Ключевые слова

грамматика, словарь и сборник К. Сабова, русинский язык, писатели-русифилы

Abstract

The history of the Russian language in Hungary was directly linked to the works of Russophile Rusyn writers, who in the 19th century proclaimed the idea of literary and spiritual pan-Slavism in Subcarpathian Rus, which led to the spreading of Russian language, literature and culture. Among the names of well-known figures and famous writers, such as Alexander Dukhnovich, Ivan Rakovsky, Adolf Dobrjansky, Yevgeny Fentsik (Vladimir), Anatoly Kralytsky, Alexander Mytrak (Materin), Ivan Sil'vai (Uriil Meteor), etc., from time to time one can spot the name of Kirill Antonovich Szabov, one of the Russophile writers. His modest personality and character could be the reason for which the name of the gifted and highly educated Russian language teacher and the author of the grammar of the Russian language (1865) and the brief collection of selected works in prose and verse (1868), went into oblivion. Consequently, his literary and academic work is not well known. This paper is devoted to the life, pedagogical and literary activity of Kirill Szabov with the aim of revealing new information about him and the history of the Russian language in Hungary to the academic community.

Keywords

grammar, Kirill Szabov's dictionary and collected works, Rusyn language, Russophile writers

Введение

Середина XIX в. ознаменовалась усиленным поиском путей формирования литературного языка проживающих в Австро-Венгерской империи карпаторусинов¹, появлением значительного числа письменных памятников, печатных изданий художественного и просветительского характера и т. п. Толчком к этому послужило, в частности, общеевропейское движение, известное под названием «Весна народов»,

¹ Этноним «карпаторусин» (карпатские русины) употребляется в отношении русинов всех частей Карпатской Руси (Подкарпатской Руси (Закарпатье), Пряшевской Руси (Пряшевщина), Лемковины, Марамороша). В разные исторические периоды в отношении русинов употреблялись этнонимы «русин», «руснак», «карпаторус», «угрорус», «рутен», «русский». Термин *карпаторусинский* применяется также при сопоставлении с *южнорусинским* вариантом русинского языка. Об этом см.: [Магочій, Поп 2010: 649–651; Дуличенко 2008: 13–16].

и предшествующие ему события. Венгерская революция 1848–1849 гг. ознаменовалась борьбой за свободу и независимость национальностей, их права на самоопределение, свой язык и культуру. Для карпаторусинского народа этот период стал началом возрождения самосознания и привел к коренному повороту в истории письменности.

Важную роль в развитии карпаторусинской литературы и языка, а также в распространении русского языка в середине XIX в. сыграла деятельность *Общества святого Василия Великого* (далее — *ОСВВ*), которое было первой литературной организацией и центральным очагом культурной жизни в Подкарпатской Руси [Гаджега 1925: 9]. Активная работа в *ОСВВ* началась с выборов первого и второго председателей Адольфа Добрянского² и о. Иоанна Раковского³ [Ibid.: 15]. Целью *Общества* было повышение уровня народного просвещения, издательская деятельность и снабжение угрорусского народа книгами [Листокъ 1894: 230; Гаджега 1925: 51]. Основной целью была всеобщая грамотность народа как основа любой культуры⁴.

² Адольф Добрянский-Сачуров (1817–1901) — видный политический деятель русской национальной ориентации, историк и публицист, придворный советник (1870 г.), брат Чина святого Василия Великого (далее — *ЧСВВ*). Отстаивал идею федерализации Австро-Венгрии, разработал соответствующую программу «*Programm zur Durchführung der nationalen Autonomie in Oesterreich. Von einem Slaven*» (1885). Пропагандировал культурное единство русинов с русским народом. Свои взгляды по этому поводу изложил в статье «О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси» (1885) [Магочій, Поп 2010: 180–182]. Более подробно о деятельности Добрянского см.: [Аристов 1995: 145–233].

³ Иоанн Раковский [псевд. — Панонянин] (1815–1885) — священник, педагог, публицист, переводчик «статского законника», культурный деятель русофильского направления в Подкарпатской Руси. Автор учебника на венгерском языке «*Orosz nyelvtan*» («Русская грамматика») (1867), «*Арифметики*» (1869) и «*Краткой научной географии*» (1870). Редактор грекокатолических газет «*Церковная газета*» (1856–1858) и «*Церковный вѣстник для Русинов Австрийской державы*» (1858). Подвижник «великой идеи о всеславянском литературном единении». В ряде галицко-русских изданий («*Вѣстникъ*» (Вена), «*Галицкая Зоря*» (Львов) и др.) Раковский помещал свои «*Довѣрительные письма изъ Будина*» (1851–1857), в которых язык называл средством культурного развития народа. Он признавал важность изучения народного языка, как средства обогащения литературной речи, но был решительно против возведения его в степень литературного [Аристов 1995: 35–36, Францев 1931, Недзельскій 1932: 163, Магочій, Поп 2010: 624–625].

⁴ *ОСВВ* просуществовало почти 40 лет (1866–1902). За это время выросло два поколения карпаторусинских писателей. Однако начиная с 1871 г., после свержения Добрянского и Раковского, деятельность *ОСВВ* значительно замедлилась. Это было связано с вступлением на епископский престол С. Панковича, который осуществлял политику «мадьяризации» карпаторусинов. Главной причиной враждебного отношения епархиального правительства к *ОСВВ* был русский язык. Первоначально *ОСВВ* признавало русский литературный язык языком письменности русинов и всеми силами отстаивало его права. Но со временем русский язык начал выходить из употребления, так что уже в 1895 г. совещания правления *ОСВВ* проходили на венгерском языке [Гаджега 1925: 52].

В отличие от других восточнославянских народов в Подкарпатской Руси⁵ созданием литературного языка занимались исключительно духовные лица. Из-за политических тенденций того времени возникло несколько различных течений, представители которых пытались разработать и внедрить свою языковую концепцию. Многие священники брались за языковую реформу учебных книг, что привело к разноязычию, а вместе с этим и к полному хаосу.

На фоне этого безграничного хаоса наиболее строго следовали своей языковой концепции, наверное, писатели-русофилы⁶. Надо отметить, что сами себя они называли угрорусскими или русскими писателями, а в критической литературе 1930-х гг. фигурируют как карпаторусские писатели. Их имена можно встретить также и в украинской литературе, где они упоминаются как западноукраинские писатели. Однако писатели-русофилы однозначно отграничивали себя от украинских, в том числе и от галицких, писателей.

Постоянная борьба за сохранение славянских корней и боязнь утраты духовных ценностей подсознательно подталкивала писателей-русофилов — А. Митрака⁷, Е. Фенцика⁸, Ю. Ставровского-Попрадова⁹,

⁵ В этой работе мы используем территориальное название *Подкарпатская Русь*. Современное Закарпатье в разные исторические периоды называли Угорской Русью, Карпатской Русью, Карпатской Краиной, Подкарпатской Русью, Карпатской Украиной, Закарпатской Украиной.

⁶ При обращении к теме русофильства в русинской среде следует отметить, что применительно к русинам термин 'русофильство', как правило, понимается совершенно иначе, чем, например, когда речь заходит о симпатизирующих русским и их культуре французах, немцах или даже западных и южных славянах. «Последние, хотя и акцентировали свое положительное отношение к русскому народу, все же не отождествляли себя с ним. Напротив, именно такое отождествление имело место быть у русофильски ориентированных русинов. При этом, конечно же, когда речь идет о русинах, слово *русофильство* вполне применимо также и в общепринятом значении» [Дронов 2010: 77].

⁷ Александр Андреевич Митрак [псевд. — Материн; А.М.] (1837–1913) — грекокатолический священник, лексикограф, поэт, публицист, этнограф, член ОСВВ, представитель русофильского направления. Автор «Русско-мадьярского словаря» (1881) и «Мадьярско-русского словаря» (1922) [Поп 2001: 253–254; Поп 2006: 255; Магочій, Поп 2010: 483–484].

⁸ Евгений Андреевич Фенцик [псевд. — Владимир] (1844–1903) — грекокатолический священник, занимает значительное место в литературном наследии карпаторусинской письменности. Один из последних выдающихся писателей-русофилов, беллетристов, публицистов и деятелей-будителей конца XIX в. Его имя связано с духовно-литературным журналом «Листокъ», который издавался на протяжении 18 лет (1885–1903) и выходил каждую вторую неделю. Автор ряда учебников для церковно-приходских школ по языку, истории, географии и естествознанию [Поп 2001: 381–382; Поп 2006: 365; Магочій, Поп 2010: 779].

⁹ Юлий Иванович Ставровский-Попрадов [наст. имя — Юлий Ставровский; псевд. — Попрадов] (1850–1899) — грекокатолический священник, поэт, педагог, этнограф, филолог и публицист русофильской ориентации [Поп 2001: 351–352; Поп 2006: 338; Магочій, Поп 2010: 710–711].

А. Кралицкого¹⁰, И. Сильвая¹¹ и проч. — к созданию своего литературного языка на церковнославянской и позже на русской почве. Лишь писателям-русофилам удалось разработать и написать на основе своей концепции общеобразовательные учебники, словари, художественные произведения, а также издать свои сочинения в печатных органах [Лявинец-Угрин 2008: 125].

Согласно языковой концепции русофилов, в повседневном общении должны были употребляться местные локальные говоры, а в сфере образования и культурной жизни русофилы настаивали на использовании русского языка. Таким образом, русский литературный язык становился общим стандартом, высоким стилем, а местные локальные говоры оставались средством повседневного общения. Русофилы приводили в пример языковую ситуацию, сложившуюся в немецкоязычных и франкоговорящих странах. Они подчеркивали, что, например, баварцы, саксы, тирольцы и другие жители разных немецкоязычных регионов в семейном кругу используют местные диалекты, но в культурной жизни, в сфере образования, в науке, в литературе они переходят на общий немецкий литературный язык [Гусьняй 1921: 19–20; Csernicisko 2013: 295]. Язык, который создавали писатели-русофилы, в первую очередь был книжным языком. В научной литературе этот язык принято называть

¹⁰ Анатолий Федорович Кралицкий [псевд. — I. Васильевич, Аскольд, Иван Нодь, А. К.] (1835–1894) — игумен Мукачевского монастыря, писатель, историк, публицист, педагог, этнограф, представитель русофильского направления. Его работы печатались во многих будапештских, ужгородских, пряшевских, львовских, венских и петербургских изданиях того времени. Он принимал активное участие в создании и работе *ОСВВ*, наладил работу типографии Общества и руководил ею. Важной частью его творчества стали переводы словацких и сербских художественных произведений, а также исторические очерки [Поп 2001: 224; Поп 2006: 227; Магочій, Поп 2010: 374–375].

¹¹ Иван Антонович Сильвай [псевд. — Уриил Метеор] (1838–1904) — греко-католический священник, этнограф, писатель русофильского направления. Автор духовных и светских стихов, лирических песен, баллад, сатирических повестей, социально-бытовых рассказов. Печатался в местных и галицких русофильских изданиях. С историко-культурной точки зрения интересна «Автобиография» Сильвая. Под конец жизни, стремясь сохранить для потомков свои неопубликованные произведения, Сильвай переписал все сочинения в шести томах, которые были позже изданы под названием «Избранные произведения» в 1957 г. [Поп 2001: 341; Поп 2006: 328–329; Магочій, Поп 2010: 689–690].

¹² При обращении к значению термина в карпаторусинской письменности следует отметить, что корни «язычия», литературного языка Подкарпать в XIX в., прослеживаются в языковой норме канцелярии епископа Мукачевской епархии А. Бачинского (1772–1809). Согласно исследованиям венгерского ученого И. Удвари, «язычие» — вовсе не случайное лингвистическое образование, созданное для литературных целей и непонятное для простого народа, как заключают некоторые критики. Скорее всего, это плод длительного и естественного развития под влиянием, главным образом, того языка, который употреблялся в циркулярах Бачинского [Удвари 2002: 220–221].

«язычием» [Дуличенко 2008: 15]¹². В 1920-е гг. известный литератор Е. Сабов¹³ отметил:

Молодежь, воспитанная на грамматикѣ [т. е. на грамматике А. Духновича. — М. Л.]¹⁴, прозванной теперь «московскою», училась и говорила «грамматически», въ Пряшевѣ по пряшевскому а въ Ужгородѣ по ужгородскому произношенію. Которое произношеніе лучше-краше не спрашивалось, ибо былъ авторитетъ — русский языкъ, русская литература! Это понималъ каждый. [...] Произношеніе словъ въ живой рѣчи по домашнему нарѣчію не мѣшаетъ единству литературнаго языка. А культурный русинъ долженъ разумѣть русскаго; а русскій понимать русина и въ разговорѣ [Сабов Е. 1925(б): 14].

Проблема заключалась в том, что для простого карпаторусинского народа русский литературный язык был непонятен, был чужим. Венгрия, в свою очередь, вела политику мадьяризации, и поэтому обучение велось на государственном венгерском языке. Ввиду того что в то время не было ни одной средней и высшей школы с преподаванием на русском языке, карпаторусинские воспитанники учебных заведений оканчивали учебу, прекрасно владея венгерским языком. Во многих случаях даже превосходили «в изяществе речи самих природных мадяр», при этом их знание родного языка оставалось на очень низком уровне [Сильвай 2014: 119].

Из автобиографических воспоминаний писателя-русофила Сильвая известно, что в сельских школах обучение учеников начиналось и заканчивалось изучением букваря. Как отмечает Сильвай, «все те из наших людей, которые или в прошедшем, или настоящем времени, отличились знанием своего родного языка, они приобрели свое знание не в школе, но собственным прилежанием» [Сильвай 2014: 82].

¹³ Евменій Иванович Сабов [псевд. — Е. Иванов] (1859–1934) — греко-католический священник, преподаватель. Автор учебника «Русская грамматика и Читанка литературнаго языка Угро-русскихъ» (1890). В 1891 г. вышел в свет его молитвенник для детей «Ангель-Хранитель». Автор «Христоматіи церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ» (1893). В 1894 г. опубликовал на венгерском языке книгу «Egyházi szláv nyelvtan» («Церковнославянская грамматика»). Активный член *ОСВВ* и «Общества им. А. В. Духновича в Ужгороде». Он был одним из учредителей и сотрудников газеты «Наука», сотрудником «Карпаторусскаго Вѣстника», американских изданий «Просвѣта» и «День». Племянник К. А. Сабова [Поп 2001: 334; Поп 2006: 321; Магочій, Поп 2010: 673–674].

¹⁴ Александр Васильевич Духнович (1803–1865) — грекокатолический священник, писатель, историк, этнограф, публицист, педагог. Известный «народный будитель карпаторусского народа». Ключевая фигура русинского национального возрождения. Автор национального гимна русинов. Среди многочисленных произведений писателя заслуживают упоминания «Катихисисъ Литургической» (1851), «Молитвенникъ для русскихъ дѣтей» (1854), молитвенник «Хлѣб души или набожныя молитвы и пѣсни для восточныя церкви православныхъ хрїстіянъ» (1851), «Сокращенная грамматика письменнаго русскаго языка» (1853), «Книжица читальная для начинающихъ» (1847) [Поп 2001: 168–170; Поп 2006: 179–181; Магочій, Поп 2010: 204–207].

В заключение вводной части нашей статьи остановимся еще на одном важном факте, который часто упускают из виду многие ученые, занимающиеся исследованием деятельности карпаторусинских писателей-русофилов. На наш взгляд, это немаловажное обстоятельство коренным образом объясняет не только выбор концепции русофилов, но и то, почему они решили создать свой литературный язык именно на основе русского. С этой точки зрения мы сочли важным обратить внимание на слова современников описываемых событий. Об этом волнующем писателей-русофилов вопросе в свое время Сильвай писал так:

Есть и донныне немало людей, отдающих предпочтение простонародному говору над литературным языком, основываясь на том предположении: будто бы образование и развитие литературы должно исходить из живого народного говора. Это положительно так, но они меж тем не догадываются, что ведь литературный язык выработался из народного говора, послужившего пред многими веками основанием и самому церковно-славянскому языку, который в свою очередь послужил основанию литературному. Известно, что человек с здоровым умом не подпадает такому заблуждению, ведь для того, чтобы выработался подобный нынешнему литературный язык, требовалось бы много народных сил, много времени и, полагаем, процесс развития при благоприятствующих обстоятельствах кончился бы тем, что будущие поколения дошли бы до той степени, на которой стоит нынешний литературный язык. А тут речь идет о горсти полмиллионного народа, лишенного всех условий развития, в том вопрос: просуществует ли он до следующего поколения, не исчезнет ли скоро с лица земли, что и память сгладится о нем? [Сильвай 2014: 120].

Писатели-русофилы понимали: чтобы сохранить свой малочисленный, лишенный условий развития, полумиллионный карпаторусинский народ, необходимо действовать быстро. Исходя из этого, вероятно, выбор русского языка в качестве литературного был целиком обоснованным и рациональным решением со стороны карпаторусинской интеллигенции и мог бы увенчаться успехом.

Одним из видных представителей русофильского движения стал К. А. Сабов, который посвятил жизнь народному образованию, сохранению культуры карпаторусинов и распространению русского языка и литературы в Венгрии.

Жизненный путь К. Сабова

Кирилл Антонович Сабов (1838–1914) родился в селе Ставное (венг. *Sztavna*) Венгерского королевства в семье грекокатолического священника. Начальное образование получил в гимназии в Ужгороде¹⁵

¹⁵ Ужгород — до 1918 г. официально Унгвар (венг. *Ungvár*).

(ныне — Украина), позже учился в академии города Сату-Маре¹⁶ (ныне — Румыния), где в 1856 г. получил аттестат зрелости [Lehoczky 1881: 154; Фенцик 1893: 221]. Избрав духовное поприще, Сабов отправился в Вену, где с 1857 до 1860 г. изучал теологию в Центральной духовной семинарии (Барбареум). Одновременно с учебной в семинарии он посещал лекции по славянскому языкознанию в Венском университете в качестве вольного слушателя. В 1862 г. К. Сабов стал преподавателем русского языка и истории в Ужгородской гимназии [Lehoczky 1881: 154; Бабота 1999: 303; Поп 2001: 334, Поп 2006: 321; Падяк 2007: 135; Магочій, Поп 2010: 674]. Вскоре после этого он был рукоположен в священники грекокатолическим епископом Василием Поповичем¹⁷ [Фенцик 1893: 221]. В 1869 г. Сабов усовершенствовал свое педагогическое образование, получив диплом преподавателя русского языка, истории и географии в Пеште¹⁸ [Lehoczky 1881: 154].

Уже в начале преподавательской деятельности (1863–1865) Сабов организует первый любительский театральный кружок в Подкарпатской Руси. Найденные и изученные нами источники дают противоречивую информацию о том, какие пьесы ставил Сабов. С одной стороны, имеются сведения, что в то время сочинения русских писателей были исключены из репертуара театра, а пьесы угрорусских (т. е. карпаторусинских) авторов ставить было «затруднительно» [Недзельский 1932: 189; Недзельский 1941: 36]. Из-за этого молодому режиссеру Сабову приходилось ставить комедии немецких драматургов, которые он переводил на русский язык, перелицовывая на местный лад. Эти своеобразные адаптации сохранились в рукописях. Есть предположения, что на русском языке рассказы немецких писателей в газете «Свѣтъ»¹⁹ опубликованы в переводах Сабова [Недзельский 1941: 36; Kiss 1992: 82;

¹⁶ Сату-Маре — до 1925 г. официально Сатмар (венг. *Szatmár*).

¹⁷ Василий Попович (1796–1864) — епископ Мукачевской грекокатолической епархии (1837–1864), карпаторусинский общественный деятель, один из основателей ОСВВ. В молодости увлекался идеями славянской зависимости Я. Коллара. Став епископом, требовал, чтобы каждый приход имел школу, а каждый священник или дьяк умел читать, писать и преподавать на русском (русинском) языке. Деятельность Поповича высоко оценивал русский славист И. И. Срезневский [Поп 2001: 311; Поп 2006: 300; Магочій, Поп 2010: 607–608].

¹⁸ Пешт — восточная, равнинная часть Будапешта, которая отделена рекой Дунай от другой части города — Буды. В 1849 г. был построен первый мост через Дунай, связавший Пешт с Будой. В 1873 г. в результате объединения городов Пешт, Буда и Обуда образовался город Будапешт.

¹⁹ «Свѣтъ» (1867–1871) — первая еженедельная «неполитическая» газета для массового читателя в Подкарпатской Руси. Задачей этого печатного органа было «защищать интересы руськой (русинской) национальности в сфере литературного просвещения». Газета публиковала обзоры русской литературы, произведения русских писателей. В 1870 г. «Свѣтъ» стал «литературно-общественной газетой», превратившись фактически в журнал [Поп 2001: 338; Поп 2006: 325–326; Падяк 2006: 6; Магочій, Поп 2010: 682–683].

Поп 2001: 335, Поп 2006: 321; Магочій, Поп 2010: 674]. С другой стороны, есть сведения о том, что Сабов ставил и русские пьесы, например, комедию Н. В. Гоголя «Женитьба» [Падык 2007: 135; Падык 2013: 69].

Под влиянием событий 1860-х гг. сильно оживилось литературное движение в Подкарпатской Руси. С 1866 г. Сабов, будучи одним из ведущих представителей младшего поколения писателей-русофилов, принимает активное участие в организации и работе *ОСВВ*, сначала в должности секретаря, а в 1870–1871 гг. — возглавляя Общество. В 1867 г. *ОСВВ* учредило свое первое официальное периодическое издание для русинов — газету «Свѣтъ». Членами редколлегии наряду с другими видными угрорусскими писателями были избраны Сабов и Ю. Игнатков²⁰. Последний занимал должность ответственного редактора. Издатели провозглашали славянофильские идеи и предпринимали «первые попытки по употреблению литературного русского слога» [Матула, Чуркина 1975: 387]. Вскоре после открытия газеты Игнаткова перевели на работу в Пешт. Ответственным редактором газеты (начиная с номера 15) стал Сабов. В передовых статьях редактор освещал вопросы о литературном объединении славян, о внедрении русского языка как литературного языка для русинов, о просвещении и образовании народа, а также сообщал об успехах местной журналистики. «Свѣтъ» знакомил читателей с лучшими произведениями не только русских, но и молодых карпаторусинских авторов [Феерчак 1888: 27–28; Падык 2007: 136; Падык 2013: 67–68]. Таким образом, газета превратилась в своеобразную антологию карпаторусинской литературы того времени. А это свидетельствовало о том, что в Подкарпатской Руси началось формирование литературного процесса, в котором ключевую роль сыграл Сабов [Падык 2013: 68].

Сабов понимал, что доступность литературного произведения народу заключается не в грамматике и орфографии, а в стиле письменной речи и внятности содержания [Недзельскій 1932: 188; Rusinko 2003: 229]. Поэтому при поддержке *ОСВВ* Сабов начинает издавать для коллег-учителей серию литературных брошюр под названием «Народное чтение». Одни исследователи утверждают, что в 1870 г. ему удалось издать два выпуска, в которых были опубликованы произведения Кралицкого: «Піявица» и «Ивань» [Сабов Е. 1893: 203; Сабов Е. 1925(а): 24; Бабота 1999: 303; Поп 2001: 335; Поп 2006: 321; Падык 2007: 135; Магочій, Поп

²⁰ Юрий Игнатков (1840–1885) — педагог, литературовед, лингвист, журналист русофильской и русинофильской ориентации. С 1866 г. работал профессором гимназии в Ужгороде. На страницах газеты печатал статьи из жизни русинского общества, обзоры русской литературы в духе идей славянофильства. Интересовался проблемой взаимоотношения индоевропейских языков, влиянием крестовых походов на развитие культуры Европы, составил первую в Венгрии грамматику цыганского языка «Czigány nyelvtan» (1877) [Бабота 1988: 75–76].

2010: 674]. Другие считают, что Сабову удалось выпустить всего лишь одну брошюру [Гаджега 1925: 37; Недзельский 1932: 188; Kiss 1992: 82; Rusinko 2003: 229].

Вторая половина 1860-х гг. была самым активным периодом в жизни Сабова. В это время он проявляет себя не только как отличный преподаватель и общественный деятель, но и как автор учебных пособий. В 1865 г. под патронатом *ОСВВ* Сабов издает «Грамматику письменнаго русскаго языка. По образцу лучшихъ авторовъ», а в 1868 г. — «Краткій сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ для упражненія въ русскомъ языкѣ».

Из-за панславистских убеждений и мировоззрений Сабова между ним и епископом Мукачевской²¹ грекокатолической епархии Панковичем — ярким сторонником мадьяризации — разразился острый конфликт. До сих пор остается загадкой, почему в 1869 г. Сабов отказался от редакторской должности в газете «Свѣтъ». Существуют предположения, что его сняли с должности по указанию Панковича [Сильвай 1874: 372; Недзельский 1932: 188; Матула, Чуркина 1975: 388; Mayer 1977: 23]. Однако есть сведения, что Сабов отказался из личных побуждений, сославшись на повышенную нагрузку в гимназии [Падяк 2007: 136]. Более правдоподобной представляется первая версия, так как в 1871 г., не побоявшись последствий, Сабов поддержал идею создания сатирической газеты «Сова»²², на страницах которой он продолжал борьбу против мадьяризаторов²³ и главным образом против епископа Мукачевской епархии. Несмотря на то что вышло всего пять номеров газеты «Сова», она вызвала негодование оппонентов, которые в свою очередь на страницах новообразовавшейся газеты «Новый Свѣтъ»²⁴ высмеивали среди

²¹ Мукачево — до 1918 г. официально Мункач (венг. *Munkács*).

²² «Сова» (1871) — иллюстрированная сатирическая газета русино-русофильского направления, которая появилась после закрытия Панковичем газеты «Свѣтъ» и «промадьярского» переворота в руководстве *ОСВВ*. Группа карпаторусинских писателей и публицистов объединилась вокруг журнала «Сова» и открыто выступала против главного проводника политики мадьяризации в Подкарпатской Руси Панковича. Это был единственный случай в Венгрии в XIX в., когда высшего церковного иерарха систематически высмеивали публицисты [Поп 2001: 346; Поп 2006: 332; Магочій, Поп 2010: 700].

²³ Мадьяризаторы (мадяроны) — карпаторусины, перешедшие в процессе мадьяризации в конце XIX — начале XX в. на позиции венгерского государственного патриотизма. С презрением относились к русинской среде, из которой происходили. В доказательство своей верности идее венгерской политической нации с особой агрессией участвовали в процессе мадьяризации карпаторусинов в школьных учреждениях и грекокатолической церкви. Термин «мадярон» (мадярон) в русинской среде стал символом национального предательства [Поп 2001: 238; Поп 2006: 240; Магочій, Поп 2010: 438].

²⁴ «Новый Свѣтъ» (1871–1872) — еженедельник *ОСВВ*, редактором которого был В. Гебей. Создан после закрытия газеты «Свѣтъ». Гебей принял активное участие

прочих и Сабова, которого прозвали Лысаком и охарактеризовали следующими словами: «[...] искусный компилятор одной плохой грамматики из десять хороших и женіальный издатель чужих стихотвореній» [Падык 2007: 136].

Вследствие конфликта с Панковичем Сабова решением венгерского правительства в сентябре 1871 г. сослали из Ужгорода в южную часть Венгрии, в город Сегед [Фенцик 1893: 221; Стрипский 1930: 7; Мауер 1977: 23; Kiss: 1992: 83; Геровский 1995: 69]. Занимая должность профессора венгерской королевской реальной гимназии, он преподавал русский язык во втором и пятом классах [Reizner 1899: 331]. Это был один из самых тяжелых периодов жизни Сабова, так как случившееся он воспринял как «изгнание на степь Угорскую» [Каминский 1927: 90]. Известно, что в это время Сабов занимался изучением южнославянских языков, особенно он интересовался сербским [Lehoczky 1881: 154; Szinnyei 1909: 171–172; Kiss: 1992: 83; Бабота 1999: 303].

Годы «ссылки» Сабова длились недолго. В 1879 г. из-за плохого состояния здоровья он вынужден был просить разрешения вернуться на родину. А получив разрешение, поселился в Мукачево, но вскоре был определен учителем главной реальной гимназии в город Кошице²⁵ (ныне — Словакия) [Фенцик 1893: 221; Szinnyei 1909: 171–172; Бабота 1999: 303; Падык 2007: 136; Падык 2013: 68]. В Кошице Сабов также был цензором газет «Листокъ»²⁶ и «Наука»²⁷, которые издавались в Подкарпатской Руси [Каминский 1927: 90; Недзельский 1932: 188–189].

О последних годах жизни Сабова известно очень мало. Однако его имя встречается в списках членов Общества грекокатоликов Венгрии, вокруг которого группировались ассимилированные русины [Мауер 1977: 23]. Сабов скончался в 1914 г. в Кошице.

в смене руководства *ОСВВ* осенью 1871 г., оттуда были изгнаны Добрянский и Раковский. Несмотря на это, газета «Новый Свѣт» казалась епископу Панковичу недостаточно «промадьярской». Поэтому в 1872 г. он закрывает «Новый Свѣт», вместо нее начинает выходить газета «Карпат» (1873–1886), которая выходила на венгерском языке (сначала частично, затем — полностью) [Поп 2001: 278; Поп 2006: 275; Магочій, Поп 2010: 544]. Основание газеты «Новый Свѣт» было результатом идейного раскола в *ОСВВ*. Об этом см.: [Падык 2006: 19–35].

²⁵ Кошице — до 1944 официально Кашша (венг. *Kassa*).

²⁶ Духовно-литературный журнал «Листокъ» (1885–1903) сыграл огромную роль в деятельности *ОСВВ* в середине 1890-х гг. С 1885 по 1890 г. это была единственная газета, которая печаталась на «русском» языке [Поп 2001: 233; Поп 2006: 235; Магочій, Поп 2010: 410].

²⁷ «Наука» (1897–1914, 1918–1922) — еженедельная газета, которая издавалась в Ужгороде. Среди главных редакторов издания были: Ю. Чучка, В. Гаджега, А. Волошин. Кроме региональных новостей в газете публиковались статьи местных ученых, таких как Г. Стрипский, А. Годинка, Ю. Жаткович. Газета печаталась на русинском разговорном языке [Поп 2001: 270; Поп 2006: 269–270; Магочій, Поп 2010: 527].

Грамматика К. Сабова

За написание «Грамматики письменнаго русскаго языка. По образцу лучшихъ авторовъ» Сабов взялся на третьемъ году преподавания в Ужгородской гимназии, когда ему было всего лишь 27 лет. В предисловии Сабов отмечает, что до этого он был вынужден преподавать по собственным конспектам «ибо распространѣйшая “Грамматика” изданная А. Мразовичемъ, учить языку Церковно-Славянскому, а “Грамматика” А. Духновича весьма сокращенная, кромѣ того же уже распродана» [ГПРЯ: I].

Грамматика Сабова состоит из четырехъ частей. Объемъ книги — 255 страниц. В первой части под названием «Правописаніе» Сабов знакомит учащихся с азбукой, гласными, полугласными и согласными буквами, с делением слов на слоги, с правилами правописания, со знаками препинания и проч. Вторая часть учебника получила название «Словопроизведеніе», т. е. словообразование. Раздел об основных частяхъ речи делится на семь глав. В первой главе автор разбираетъ следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное. Во второй главе описано местоимение. Третья глава посвящена глаголу. Далее следуют наречіе, предлог, союз и междометіе. В первых трех главахъ второй части «Грамматики» даются сведения о склонении имен существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и местоимений, а также о спряжении глаголов. Третья часть «Словосочетаніе» разделена на четыре главы: «О согласованіи словъ», «О управленіи словъ», «О различныхъ предложеніяхъ, и періодахъ изъ нихъ составленныхъ», «О размѣщеніи словъ». В четвертой части учебного пособия «О слогуудареніи» Сабов попытался описать закономерности использования правильного ударения отметив, что

который именно слогъ произносится с повышеніемъ голоса, на то до сихъ поръ еще не приискано опредѣленныхъ правилъ; сему также научаемся изъ употребленія токмо, и изъ словаря, особенно же изъ прилѣжнаго чтенія книгъ богослужебныхъ или церковныхъ, въ которыхъ поставленно вездѣ правильное слогуудареніе [ГПРЯ: 174–175].

Сабов особое внимание уделил стихосложению, снабдивъ эту часть «Грамматики» примерами из лучшихъ сочинений русскихъ классиков. Будучи опытнымъ преподавателем, Сабов в предисловии к учебнику даетъ советы по поводу того, какъ надо пользоваться пособиемъ в преподаваніи языка. Оригинальность «Грамматики» Сабова заключается в том, что автор опирался на локальные русинские говоры и показывал, чемъ речь жителей Подкарпатской Руси отличается от нормъ русскаго литературнаго языка. На эти отклоненія автор, какъ правило, обращаетъ вниманіе в примечаніяхъ, написанныхъ к различнымъ частямъ учебника.

Вот несколько примеров:

- (1) Въ языкѣ церковномъ, — и въ нашихъ многихъ діалектовъ (sic!), кромѣ послѣдней буквы перемѣняется еще и предпослѣдняя въ нѣкоторыхъ словахъ въ единственномъ предложномъ, у женскихъ и въ дательномъ н. пр. рука, ру-цѣ; человекѣ, человекѣ-цѣ; нога, но-зѣ; слуга, слу-зѣ [ГПРЯ: 18].
- (2) Въ нѣкоторыхъ околицахъ Подкарпатскихъ употребляются въ произношеніи вмѣсто окончаній единст. род. и вин. меня, тебя, окончанія мене, тебе (sic!); или мя, тя; причину перваго можемъ изслѣдовывати отъ туду; ибо буква я, нѣкогда произношается как е [. . .] второе же не есть иное, как произношеніе усѣченное [ГПРЯ: 60].
- (3) Окончаніе глаголовъ въ наклоненіи неокончательномъ поставленно въ сей Грамматикѣ на ти, по причинѣ той, ибо какъ въ языкѣ Церковно-Славянскомъ, такъ и Карпато-Русскомъ, бывшемъ до новѣйшихъ временъ подъ вліяніемъ Церковно-Славянскаго языка, почти во всехъ околицахъ употребляется; и что Грамматика сія пишется для Русскихъ Подкарпатскихъ. Однако не можно сказать, чтобы окончаніе сіе было общее Русское, потому: что окончаніе ть употребляется не токмо великимъ количествомъ Русскихъ заграничныхъ; но и въ нѣкоторыхъ деревняхъ на Венгріи, особенно же, въ Ужанской столицѣ живущими Русскими [ГПРЯ: 69–70].

На наш взгляд, эти примечания сегодня могут послужить важным материалом в дальнейшей кодификации вариантов русинского языка как для пряшевских, так и для закарпатских филологов¹.

¹ В широком смысле русинский язык или русинские языки принято понимать как совокупность разнородных диалектных и литературно-языковых образований, которые бытовали или бытуют среди русинов, как на исконных землях, так и за их пределами в районах компактного проживания этой народности. В микрославии, будучи литературным микроязыком, русинский язык, согласно классификации, которая строится по ареально-географическому принципу, делится на два микроязыка. Первый из них — *южнорусинский* — островной, т. е. возникший как результат переселения на другую славянскую территорию в середине XVIII в. (культурный центр — Воеводина (Сербия), Славония (Хорватия)). Второй — *карпаторусинский* — периферийно-островной, т. е. выдвинувшийся за пределы основного ареала и оказавшийся частично в ином этноязыковом окружении. Фактически лишь государственные границы определяют его как остров. Культурный центр карпаторусинского языка — Закарпатская область Украины, восточная Словакия, юго-восточная Польша, северо-западная Румыния и Венгрия. Что касается совершенствования формы литературного языка, у островных микроязыков норма либо уже сформирована, либо находится в процессе формирования [Дуличенко 2014: 577–581]. Так, например, языковые нормы *южнорусинского* языка были заложены в 1923 г. Г. Костельником в книге «Грамматика бачваньско-русской бешеди» [Рамач 2001: 555]. Для периферийно-островных микроязыков характерен процесс нормирования. Развитие происходит путем культивирования литературных норм и расширения сферы применения [Дуличенко 2014: 577–581]. Нормирование и кодификация карпаторусинского языка в каждой стране происходит по-разному. Наиболее активно работа по нормированию и стандартизации русинского языка

Особо интересны в «Грамматике» Сабова примеры, в которых встречаются местные реалии [Kiss 1992: 85]:

- (4) Татра есть высочайшая гора въ Венгрии [ГПРЯ: 37]
- (5) Онъ говорилъ рѣчь на Мадярскомъ языкѣ, а не на Русскомъ [ГПРЯ: 43]
- (6) Рѣка Дунай выступила изъ береговъ [ГПРЯ: 128]
- (7) Городъ Кошицы есть головное мѣсто сѣверной Венгрии [ГПРЯ: 128]
- (8) Онъ говорилъ о Коломанѣ Мудромъ, Царѣ Венгерскомъ [ГПРЯ: 128]
- (9) Рѣки Дунай и Тиса судоходны [ГПРЯ: 129]
- (10) Города Хустъ и Мукачево одарены хорошою околицею [Kiss 1992: 129]
- (11) Ужгородская, и Пряшевская церкви суть Каѳедральныя [Kiss 1992: 130]

«Грамматика» Сабова имеет два приложения. Первое — образцы приветствий различных высокопоставленных лиц. Второе — «малый Русско-Мадярскій словаречь», в котором печатались технические и редко употребляемые в повседневной жизни слова. В предисловии к «Грамматике» Сабов подчеркивает, что без такого глоссария не обойтись, потому что русские (русинские) студенты, для которых написан учебник, воспитываются «въ иныхъ языкахъ» и слабо владеют родным языком [ГПРЯ: II].

Вскоре «Грамматика» Сабова с русско-венгерским словарем стала известна и за пределами Венгрии. Сообщал о ее выходе, например, Раковский в статье на страницах ежемесячного историко-литературного журнала «Вѣстникъ западной Россіи» [Раковский 1866: 42]². И все же словарь внимания научного сообщества не привлек. На значение краткого словаря в «Грамматике» первым обратил внимание венгерский

ведется в Словакии. Русинский язык в Словакии был кодифицирован более 20 лет тому назад, и нормы его отдельных языковых уровней обозначались постепенно в отдельных публикациях. В 2015 г. Институтом русинского языка и культуры при Пряшевском университете была издана обобщающая монография «Грамматика русинского языка» [Ябур, Плішкова, Копорова 2015].

² Раковский начал сотрудничать с «Вестником Юго-Западной и Западной России» в 1862 г. С редактором издания А. Говорским его познакомил Я. Головацкий. Первые две корреспонденции Раковского «Письма из Венгерской Руси, сообщения от 12 (24) и 17 (29) июля» были помещены в августовской книжке «Вестника Юго-Западной и Западной России» за 1862 г. Пять дальнейших корреспонденций Раковского были опубликованы в следующих книгах журнала: 1861 (сентябрь, ноябрь, декабрь) и 1862 гг. (февраль, апрель). Однако сотрудничество Раковского с «Вестником Юго-Западной и Западной России» продолжалось недолго, так как австрийские власти конфисковали письма и последние так и не дошли до печати [Матула, Чуркина 1975: 362].

ученый К. Кишш в конце XX в., отметивший, что, несмотря на то что глоссарий — всего лишь часть грамматики, до 1865 г. он был единственным русско-венгерским словарем в Венгрии [Kiss 1991: 206–207; Kiss 1992: 84]³.

По сравнению с двуязычными грамматиками, вышедшими из-под пера русинских авторов, где в основном использовались тексты для упражнений с дословными переводами, «Граматику» Сабова можно считать новаторской. К первым относится, например, «Русько угорска ілі мадярска граматіка» И. Фогораши (Вена, 1833)⁴, в приложении к которой автор приводит эквиваленты самых необходимых венгерских словосочетаний, выражений и предложений на церковнославянском языке. Вторым примером может служить вышедший через два года после появления «Граматики» Сабова учебник Раковского на венгерском языке «Orosz nyelvtan», «Русская Грамматика» (Буда, 1867)⁵. Раковский, как в ранних пособиях, старался снабдить книгу большим количеством примеров с переводом на венгерский язык. При склонении или спряжении слов почти во всех случаях приводится венгерский эквивалент, а в конце каждой темы печатаются тексты на обоих языках.

Основу словаря Сабова преимущественно составляет лексика церковнославянского и русского языков. Словарь состоит из 60 страниц. Согласно подсчетам Кишша, общий объем словаря составляет 3–4 тысячи слов [Kiss 1991: 206; Kiss 1992: 85]. В действительности глоссарий

³ В 1881 г. вышел в свет «Русско-мадярскій словарь», автор — А. Митрак. Однако рукопись была готова уже в 1873 г. Эта книга считается первым русско-венгерским словарем. Подробно см.: [Лявинец-Угрин 2016: 149–156].

⁴ Иван Фогораши (Иван Фогорасъ; Иван Фогорашій), [псевд. — Иван Бережанин] (1786–1834) — грекокатолический священник, педагог, языковед, этнограф. В 1818 г. был назначен священником церкви св. Варвары в Вене. Член кружка славянских ученых, руководителем которого был известный филолог, создатель словенского литературного языка В. Копитар. Ознакомившись с историей Подкарпатской Руси И. Орляя и находясь под влиянием В. Копитара, Фогораши написал работу о языке русинов «Въ обще о различіи славянских нарѣчій, собственно же о мало и карпато или угрорусскихъ» (1827). В этой работе отстаивал идею единства «карпато или угро-росіан» с «малороссами» и «росіанами». В духе славянской взаимности Фогораши призывал все славянские народы употреблять в качестве письменного старославянский язык. Эту же идею он отстаивал в работе «Русько угорска ілі мадярска граматіка» (1833) и других трудах [Поп 2001: 385; Поп 2006: 368; Магочій, Поп 2010: 783].

⁵ «Русская грамматика» в первую очередь была предназначена для ассимилированных русинов [Kiss 1991: 206]. Из предисловия к учебнику выясняется, что при составлении грамматики Раковский руководствовался работами Н. Греча, А. Востокова, И. Шмидта. Также, по примеру «опытных грамматиковъ», Раковский старался снабдить труд как можно большим числом примеров с переводом на венгерский язык [Раковский 1867: Предисловие]. Одна из самых значительных в этой грамматике — глава о синтаксисе. В грамматиках русского языка середины XX в. подобные главы фактически отсутствуют [Trócsányi 1950: 110].

Сабова состоит приблизительно из 3 200 словарных статей. Словарная статья не содержит грамматической характеристики слова, стилистических помет, не дает информации об ударении и т. д. Что касается венгерских эквивалентов, среди них часто встречаются неточности в переводе. В некоторых случаях в самом лексическом материале словаря автор прибегает к использованию глосс на русинском языке. Например:

Винарь (винцлирь) [ГПРЯ: 196], долбити (довбати) [ГПРЯ: 201], дыба, стати на дыби (дуба стати) [ГПРЯ: 202], изгара (зага) [ГПРЯ: 207], индїйскїй петухъ (пулякъ) [ГПРЯ: 208], истопникъ (педухъ) [ГПРЯ: 209], колесникъ (колесарь) [ГПРЯ: 210], конюхъ (конюхарь) [ГПРЯ: 212], корзина (кошарь) [ГПРЯ: 212], костерь, rozdorja (паздерья) [САБОВ: 212], молвити (мовити) [ГПРЯ: 215], насморкъ (натга) [ГПРЯ: 217], натошакъ (натгче) [ГПРЯ: 217], обѣдня (служба) [ГПРЯ: 218], перчатка (рукавица) [ГПРЯ: 220], погребъ (пивница) [ГПРЯ: 221], польза (хосенъ) [ГПРЯ: 222], проволока (дротъ) [ГПРЯ: 226], прозвание (прозвище) [ГПРЯ: 226], пуля (куля) [ГПРЯ: 226], серьга (заушниці) [ГПРЯ: 233], сквозь (скрузь) [ГПРЯ: 233], скорнякъ (кучнѣрь) [ГПРЯ: 233], смуглый (барнастый) [ГПРЯ: 234], стлати (стелити) [ГПРЯ: 237], стремглавъ (суныголовъ) [ГПРЯ: 237], сутки (доба) [ГПРЯ: 238], сыворотка (жендица) [ГПРЯ: 239], таратайка (тарадайка) [ГПРЯ: 239], тетка (тютка) [ГПРЯ: 240], тминъ (кминъ) [ГПРЯ: 240], тормошити (торносити) [ГПРЯ: 241], хозяинъ (газда) [ГПРЯ: 247], хоругвь (кураговъ) [ГПРЯ: 248], цыпки (на цапки) [ГПРЯ: 249], шаца (хаща) [ГПРЯ: 249], четъ, четъ или нечетъ? (цвѣтъ, или нецвѣтъ) [ГПРЯ: 250], чирей (чирякъ) [ГПРЯ: 250], чихати (кихати) [ГПРЯ: 250].

Словарь Сабова нельзя охарактеризовать как особо значимый, однако он в любом случае может считаться первой попыткой создания русско-венгерского словаря в Венгрии [Kiss 1991: 206–207; Kiss 1992: 84]⁶.

Сборник русской литературы К. Сабова

В 1868 г. Сабов издает книгу «Краткій сборникъ избранныхъ сочиненїй въ прозѣ и стихахъ для упражненїя въ русскомъ языкѣ». Это издание по праву признали первой антологией русской литературы, изданной в Подкарпатской Руси [Линтур 1963: 127]. В «Сборнике» Сабова напечатаны произведения писателей XVIII–XIX вв. первого ряда.

⁶ В настоящей работе мы руководствовались единственным экземпляром «Грамматики» Сабова, сохранившимся в Венгрии в Национальной библиотеке им. И. Сечени. Однако в этом экземпляре не оказалось словарной части учебного пособия. Страницы глоссария могли исчезнуть из «Грамматики» при обновлении переплета. Благодаря помощи преподавателя Закарпатского венгерского института им. Ференца Ракоци П. Е. Барань в нашем распоряжении оказалась ксерокопия словарной части «Грамматики» Сабова, сделанная в Закарпатском областном государственном архиве (г. Берегово). Именно этот материал лег в основу нашего исследования.

В предисловии автор пишет о том, с какой целью был создан сборник:

Чтобъ угро-русскимъ братьямъ нашимъ, желающимъ познакомиться съ литературнымъ чисто-русскимъ слогомъ, но неимѣющимъ способа и средствъ къ тому — хотя почастіи пособствовать; чтобы тѣмъ, которые слышавъ и читавъ объ этомъ слогѣ вообразили себѣ можно неточный судъ объ немъ, подать способъ соравнить его съ туземнымъ говоромъ; да чтобъ читавшимъ и изучившимъ новѣйшія грамматики, изданныя у насъ, и дѣлающимъ попытки писать по тѣмъ грамматикамъ послужить различными образцами слога для упражненія [...] [Сабов К. 1868: I].

Возникает вопрос, из каких источников брал Сабов произведения русских классиков? Из исследований П. Линтура известно, что в книжных фондах Ужгородской университетской библиотеки (бывшей епархиальной), Областного краеведческого музея и Мукачевской монастырской библиотеки была богатая коллекция московских, петербургских, киевских и других изданий XVIII в. [Линтур 1963: 125]⁷. Известно также, что на рубеже XVIII и XIX вв. эти фонды пополнялись благодаря выехавшим в Россию русинским деятелям⁸ [Ibid.: 126], с одной стороны, а также оставшимся в Подкарпатской Руси ревнителям идей литературного и духовного панславизма, с другой. Так, например, из письма Раковского М. Раевскому⁹ от 13 (25) января 1856 г. известно, что из России Раковскому в Вену были доставлены книги, которые должны были послужить подспорьем для его «соплеменников» в деле распространения русской литературы [Матула, Чуркина 1975: 382]. На основе воспоминаний

⁷ Со второй половины XVIII в. русская книга проникает в Подкарпатскую Русь довольно быстро. Так, например, в библиотеке Мукачевского монастыря хранится тетрадь с рукописной копией оды М. В. Ломоносова «На восшествие на престол Елизаветы Петровны» (1741) и трагедии «Демофонт» (1751). Копия была создана в 1762 г. Об этом см.: [Пронин 2005: 387–388].

⁸ Чтобы обеспечить приемлемые условия жизни, одна часть местной карпаторусинской интеллигенции рассеялась по всей Венгрии, а другая, чтобы реализовать свои таланты, переселилась в Россию. Среди карпаторусинских деятелей в России следует в первую очередь назвать придворного врача и писателя И. С. Орлая (1770 [1771?] — 1829), юриста М. А. Балудянского (1769–1847), философа П. Д. Лодия (1764–1829), слависта Ю. И. Венелина (1802–1839), педагога и ученого В. Г. Кукольника (1765–1821). Переселившись в Россию, они сыграли большую роль в развитии русской науки и просвещения. В частности, М. А. Балудянский принимал деятельное участие в создании русской юридической терминологии, П. Д. Лодий — философской, А. С. Орлай — медицинской, В. Г. Кукольник — терминологии химии, агрономии и политической экономики [Аристов 1995: 15–16; Недзельский 1932: 110].

⁹ М. Ф. Раевский (1811–1884) — настоятель русской посольской церкви в Вене с 1842 г. до конца жизни, общественный деятель славянофильского направления, панславист, почетный член Славянского благотворительного общества. Личное знакомство Раевского с Раковским состоялось весной 1854 г. Их переписка продолжалась с 1856 по 1876 г. [Матула, Чуркина 1975: 8; 382].

И. Сильвая (Уриила Метеора) — друга и единомышленника Сабова — удалось установить, что в те времена состоятельные люди выписывали «русские книги из Лейпцига и других мест; чаще можно было встретиться с сочинениями Н. Гоголя, А. Пушкина, А. Хомякова и проч.; что попадалось под руки русское, читалось с жадностью» [Сильвай 1874: 357]. Исходя из содержания антологии, можно предположить, что Сабов воспользовался присланными Раковскому книгами, а также собственной библиотекой.

«Краткий сборник избранных сочинений в прозе и стихах» Сабова состоит из 45 произведений или отрывков из русской словесности. Объем книги — 208 страниц. Вначале Сабов хотел проставить ударения в словах, так как оно «вслѣдствіе вліянія сосѣднихъ языковъ уклонилось отъ правильнаго», однако из-за того что в типографии не было подходящих букв «с акцентами», ему этого осуществить не удалось.

В антологии Сабова собраны тексты и отрывки текстов русских писателей XVIII и XIX вв., например, стихотворения В. А. Жуковского, А. А. Бестужева, В. К. Кюхельбекера, А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова; проза К. Н. Батюшкова, В. И. Даля, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, П. М. Ковалевского и писательницы А. П. Глинки; басни И. И. Хемницера, И. А. Крылова и А. Е. Измайлова; а также отрывки из пьесы «Рыбак» Н. А. Полевого. Кроме произведений русских писателей и поэтов, в «Сборник» вошел перевод сербской былины о Марке Кралевиче И. П. Боричевского и рассказ «Сонъ» из данного в Петербурге цикла «Народные рассказы» (1857) украинской писательницы Марко Вовчок.

В антологии Сабов много внимания уделяет Ломоносову. О нем напечатаны четыре библиографических очерка из книги К. А. Полевого «Исторія русской словесности: Ломоносовъ», «Бѣгство Ломоносова», «Черезъ нѣсколько летъ, или: чтеніе первыхъ стиховъ Ломоносова у императрицы Анны Иоанновны» и «Смерть Ломоносова».

Сабов включил в «Сборник» отрывки из «Исторіи Государства Россійскаго» Н. М. Карамзина, а также воспоминания Ф. В. Булгарина «Встрѣча съ Карамзинымъ». Также он перепечатал текст «Житія просвѣтителей Славянъ св. Кирилла и Меѳодія» из «Четыи Минеи» 14 февраля и 11 мая, сказки из «Хрестоматіи» С. Н. Шафранова и библиографический очерк о Петре I из «Хрестоматіи» А. Д. Галахова. В «Сборник» включены «Мелкія лирическія стихотворенія» И. И. Дмитриева, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, Д. В. Давыдова и др. Сабов не упустил из виду и русские пословицы, а также образцы писем.

О том, насколько популярен был «Сборник» Сабова по сравнению с его «Грамматикой», сведений нет. Известно лишь то, что спустя более

20 лет, проживая уже в Кошице, Сабов написал письмо своему другу-единомышленнику, настоятелю Мукачевского монастыря А. Кралицкому с просьбой переслать ему его «скрыню», т. е. сундук с книгами, который перед выездом он оставил у Кралицкого на сохранение. В этом сундуке хранилось несколько экземпляров «Сборника» Сабова. Из письма от 5 декабря 1892 г. выясняется, что жизненные обстоятельства у Сабова изменились и он надеялся, что ему удастся свои «Сборники»

помалу сбывать. – Здѣшніе гонведскіе офицеры¹⁰ наняли меня, чтобы я училъ ихъ руському (: московському :) языку. Для достиженія цѣли этотъ Сборникъ наміряю я употреблять какъ „читанку” и они должны его покупать. [...] — Вотъ ж іронія-ли это, что рускія изданія мадярскіе гонведы будутъ покупать! [Сабов К. 1892].

Преподавание русского языка по учебникам Сабова продолжалось и после его ссылки в Сегед: «Граматику» использовали с 1-го класса, а «Сборник» — с 6-го [Геровский 1995: 69].

Заключение

К сожалению, о переиздании «Граматики» Сабова сведений у нас нет. Однако известно, что она широко употреблялась в Ужгородской, Пряшевской, Левочской, Мукачевской и Мараморош-Сиготской гимназиях до 1890-х гг., пока все экземпляры не разошлись. В заключение подчеркнем, что «Грамматика письменнаго русскаго языка. По образцу лучшихъ авторовъ» и «Краткій сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ для упражненія въ русскомъ языкѣ» Сабова стали первыми учебниками в Австро-Венгрии, составленными согласно требованиям тогдашней методологии и служившими в течение 25–30 лет основными пособиями в процессе школьного обучения [Сабов Е. 1893: 203; Сабов Е. 1925(а): 24; Недзельскій 1932: 188; Bonkáló 1935: 51; Kiss 1991: 206; Kiss 1992: 85; Геровский 1995: 69; Бабота 199: 303; Падык 2013: 68].

Деятельность Сабова сыграла огромную роль в повышении уровня образования русинов, а также в распространении литературного русского языка в Венгрии.

¹⁰ Гонведскіе офицеры (гонведы; от венг. *honvéd*, букв. 'защитник отечества') — члены венгерской (а не общей австро-венгерской) армии.

Библиография

Источники

Рукописи

Сабов К. 1892

Закарпатский областной государственный архив. Ф. 64. Оп. 3. Ед. хр. 632. Сабов К., Письма редактора газет «Страхопуд» и «Беседа» Осипа Мончаловского и Кирилла Сабова Анатолию Кралицкому об обмене литературными произведениями. Кошицы дня 5. дек. 1892 г. Монастырь ордена Василиан г. Мукачево, 1892 г.

Литература

Аристов 1995

Аристов Ф., *Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси* [1928], изд. 2-е [1-е – 1928], Москва, 1995.

Бабота 1988

Бабота Л., Юрий Игнатков, *Дукля*, 36, 2, 1988, 75–76.

——— 1999

Бабота Л., Сабов Кирило, *Краєзнавчий словник русинів-українців. Пряшівщина*. Ковач Ф. et al., ред., Пряшів, 1999, 303.

——— 2007

Бабота Л., Перші редактори світської закарпатоукраїнської преси, *ЕКЗИЛЬ* (<https://ekzyl.livejournal.com/12032.html>; дата последнего обращения: 12.02.2019).

Гаджега 1925

Гаджега Ю., *Исторія «Общества св. Василя Великаго» и рѣчь ко дню 60-лѣтія отъ его учрежденія*, Ужгород, 1925.

ГПРЯ

Сабов К. А. *Грамматика письменнаго русскаго языка. По образцу лучшихъ авторовъ*, Ужгородъ, 1865.

Геровский 1995

Геровский Г. Ю., *Язык Подкарпатской Руси*, Москва, 1995.

Гусьняй 1921

Гусьняй И., *Языковый вопросъ въ Подкарпатской Руси*, Пряшевъ, 1921.

Дронов 2010

Дронов М. Ю., К вопросу о месте русофильства в национально-культурной жизни русинов Словакии в XX столетии, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1, С.-Петербург, 2010, 77–88.

Дуличенко 2008

Дуличенко А., *Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.)*, Ужгород, 2008.

——— 2014

Дуличенко А., *Введение в славянскую филологию*, Москва, 2014.

Каминский 1927

Каминский І. В., Евменій Ивановичъ Сабов, *Русскій народный календарь общества А. Духновича на обыкновенный годъ 1927*, 1926, 85–94.

Линтур 1963

Линтур П. В., Традиции русского классицизма в литературе Закарпатья XIX века, *Русская литература XVIII века и славянские литературы. Исследования и материалы*, Москва—Ленинград, 1963, 123–136.

Листок 1894

Духовно-литературный журнал Листокъ, 1894, 230.

Лявинец-Угрин 2016

Лявинец-Угрин М., К истории карпаторусинской лексикографии Русско-мадьярскій словарь и Мадьярско-русскій словарь А. А. Митрака, *Omnis amor incipit ab aspectu. Köszöntő könyv Jászay László 65. születésnapjára*, Budapest, 2016, 149–156.

Лявинец-Угрин 2018

Лявинец-Угрин М., Философия языковой концепции карпаторусинских писателей-русофилов, *Contributions to the 21st Annual Scientific Conference of the Association of Slavists (Polyslav), Novi Sad, September 11th–13th, 2017*, Wiesbaden, 2018, 124–131.

Магочій, Поп 2010

Магочій П. Р., Поп І., *Енциклопедія історії та культури Карпатських русинів*, Ужгород, 2010.

Матула, Чуркина 1975

Матула В., Чуркина И., *Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М. Ф. Раевского 40–80 годы XIX века*, Москва, 1975.

Недзельскій 1932

Недзельскій Е., *Очеркъ карпаторусской литературы*, Ужгородъ, 1932.

— 1941

Недзельскій Е., *Угро-русскій театръ*, Ужгородъ, Унію, 1941.

Падык 2006

Падык В., *Ужгородський тижневик «Новый Свѣтъ» (1871–1872): Анотована бібліографія матеріалів та історичний нарис*, Ужгород, 2006.

— 2007

Падык В., Кирил Антонович Сабов. 170-річчя від дня народження педагога, публіциста, видавця (1838–1914), *Календар краєзнавчих пам'ятних дат на 2008 рік*, 2007, 134–136.

— 2013

Падык В., Кирил Сабов (1838–1914) до 175-роча из дня рожденія педагога, публіциста, будителя, *Русинський альманах 2013*, 2013, 67–69.

Поп 2001

Поп И., *Энциклопедия Подкарпатской Руси*, Ужгород, 2001.

— 2006

Поп И., *Энциклопедия Подкарпатской Руси*, Ужгород, 2006.

Пронин 2005

Пронин В., *История православной церкви на Закарпатье*, Свято-Николаевский Мукачевский монастырь, 2005.

Раковский 1866

Раковский И., Народныя движенія венгерскихъ русиновъ, *Вѣстникъ Западной России историко-литературный журналъ. Годъ IV*, 18, 7, 3, 1866, 39–47.

Рамач 2001

Рамач Ю., *Грамматика руского языка*, Београд, 2001.

Сабов К. 1865

Сабов К. А., *Грамматика письменнаго русскаго языка. По образцу лучшихъ авторовъ*. Ужгородъ, 1865.

— 1868

Сабов К., *Краткій сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ для упражненія въ русскомъ языкѣ*, Ужгород, 1868.

Сабов Е. 1893

Сабов Е. И., *Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ*, Унгваръ, 1893

——— 1925(а)

Сабов Е., *Очеркъ литературной дѣятельности и образования карпатороссовъ*, Ужгородъ, 1925.

——— 1925(б)

Сабов Е., Рѣчь по поводу торжества открытія памятника-бюста Александра В. Духновича въ В. Севлюше 8/VI 1925, *Издание культурно-просвѣтительнаго общества имени Александра Духновича въ Ужгородъ*, 14, Ужгородъ, 1925.

Сильвай 1874

Сильвай И. А., Положение угрорских русских под управлением Стефана Панковича, епископа Мукачевского, *Idem, Избранные произведения*, Ужгород, 2014, 325–389.

——— 2014

Сильвай И. А., *Избранные произведения*, Н. Гаттас, сост., Ужгород, 2014.

Стрипский 1930

Стрипский К., *Языкъ литературной традиции Подкарпатской Руси*, Ужгородъ, 1930.

Удварі 2002

Удварі І., *Збирька жерел про студію русинського писемства І. Кириличні уббіжники мукачевського єпископа Андрія Бачинського*, (= *Studia Ukrainica et Rusinica Nyíregyháziensia*, 12), Ніредьгаза, 2002.

Феерчак 1888

Феерчак П., *Очеркъ литературнаго движения угорскихъ русскихъ*, Одесса, 1888.

Фенцик 1893

Фенцик Е., *Очеркъ Угро-русской письменности*, *Духовно-литературный журнал «Листокъ»*, 1893, 221–222.

Францев 1931

Францев В. А., *Изъ исторіи борьбы за русскій литературный языкъ въ Подкарпатской Руси въ половинѣ XIX ст.*, Прага, 1931.

Ябур, Плішкова, Копорова 2015

Ябур В., Плішкова А., Копорова К., *Граматіка русиньского языка*, Пряшів, 2015.

Bonkáló 1935

Bonkáló S., *A kárpátalji rutén irodalom és művelődés*, Pécs, 1935.

Csernicsko 2013

Csernicsko I., *Ruszin nyelv Kárpátalján: tudományos kérdés ez?, A közép-európaiság dicsérete és kritikája*, Pozsony, 2013, 293–313.

Kiss 1991

Kiss K., *Első orosz nyelvtanaink, nyelvkönyveink, Első magyar alkalmazott nyelvészeti konferencia I. Nyíregyháza, 1991. május 3–4*, Nyíregyháza, 1991, 205–210.

——— 1992

Kiss K., *Adalékok a XIX. századi kárpátaljai russzofilizmus történetéhez Szabó Cyrill és tevékenysége*, *Studia Slavica Savariensia*, 2, Szombathely, 1992, 79–87.

Lehoczky 1881

Lehoczky T., Szabó Cziril, *Beregvármegye monografiája*, 2, Ungvár, 1881, 154.

Mayer 1977

Mayer M., *Kárpátukrán /ruszin/ politikai és társadalmi törekvések 1860–1910*, Budapest, 1977.

Rakovszky 1867

Rakovszky J. *Orosz nyelvtan* (= *Русская грамматика*), Buda, 1867.

Reizner 1899

Reizner J., *Főreáliskola, Szeged története*, 3, Szeged, 1899, 326–334.

Rusinko 2003

Rusinko E., *Straddling borders. Literature and identity in Subcarpathian Rus'*, Toronto, 2003.

Szinnyei 1909

Szinnyei J., Szabó Czirill, *Magyar írók élete és munkái*, 13, Budapest, 1909. 171–172.

Trócsányi 1950

Trócsányi Z., Az első magyar nyelvű orosz nyelvtan. *Magyar nyelvőr*, 74, 1950, 108–111.

References

Aristov F., *Literaturnoe razvitie Podkarpatskoi (Ugorskoj) Rusi*, Moscow, 1995.

Babota L., Iurii Ihnatkov, *Duklia*, 36, 2, Prešov, 1988, 75–76.

Babota L., Sabov Kyrylo, *Kraieznavchyi slovnyk rusyniv-ukraïntsv. Priashivshchyna*, Kovach F. et al., ed., Prešov, 1999, 303.

Dronov M. Yu., K voprosu o meste rusofil'stva v natsional'no-kul'turnoi zhizni rusinov Slovakii v 19 stoletii, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1, St. Petersburg, 2010, 77–88.

Dulichenko A., *Pis'mennost' i literaturnye iazyki Karpatskoi Rusi (19–20 vv.)*, Uzhhorod, 2008.

Dulichenko A., *Vvedenie v slavianskuiu filologiu*, Moscow, 2014.

Frantsev V. A., *Iz' istorii bor'by za russkii literaturnyi iazyk' v' Podkarpatskoi Rusi v' polovine 19 st.*, Praga, 1931.

Gadzhega Yu., *Istoriia "Obshchestva sv. Vasiliia Velikago" i rech' ko dniu 60-letii ot' ego uchrezhdeniia*, Uzhhorod, 1925.

Gerovsky G. Yu., *Iazyk Podkarpatskoi Rusi*, Moscow, 1995.

Gusnyai I., *Iazykovyi vopros v Podkarpatskoi Rusi*, Prešov, 1921.

Kaminsky I. V., Evmenii Ivanovich' Sabov, *Russkii narodnyi kalendar' obshchestva A. Dukhnovicha na obyknovennyi god" 1927*, 1926, 85–94.

Kiss K., Első orosz nyelvtanaink, nyelvkönyveink, *Első magyar alkalmazott nyelvészeti konferencia I. Nyíregyháza, 1991. május 3–4*, Nyíregyháza, 1991, 205–210.

Kiss K., Adalékok a XIX. századi kárpátaljai ruszsofilizmus történetéhez Szabó Cyrill és tevékenysége, *Studia Slavica Savariensia*, 2, Szombathely, 1992. 79–87.

Lintur P. V., Traditsii russkogo klassitsizma v literature Zakarpat'ia 19 veka, *Russkaia literatura 18 veka i slavianskie literatury. Issledovaniia i materialy*, Moscow, Leningrad, 1963, 123–136.

Lyavinecz-Ugrin M., K istorii karpatorusinskoj leksikografii Russko-mad'iarskii slovar' i Mad'iarsko-russkii slovar' A. A. Mitraka, *Omnis amor incipit ab aspectu. Köszöntő könyv Jászay László 65. születésnapjára*, Budapest, 2016, 149–156.

Lyavinecz-Ugrin M., Filozofia iazykovoï konceptsii karpatorusinskikh pisatelei-rusofilov, *Contributions to the 21st Annual Scientific Conference of the Association of Slavists (Polyslav)*, Novi Sad, September 11th–13th, 2017, Wiesbaden, 2018, 124–131.

Magocsi P. R., Pop I., *Entsyklopediia istorii ta kul'tury Karpats'kykh rusyniv*, Uzhhorod, 2010.

Matula V., Churkina I., *Zarubezhnye slaviane i Rossiia. Dokumenty arkhiva M. F. Raevskogo. 40–80 gody XIX veka*, Moscow, 1975.

Mayer M., *Kárpátukrán /ruszin/ politikai és társadalmi törekvések 1860–1910*, Budapest, 1977.

Nedzelsky E., *Ocherk' karpatorusskoi literatury*, Uzhhorod, 1932.

Nedzelsky E., *Ugro-russkii teatr'*, Uzhhorod, Unio, 1941.

Padyak V., *Uzhhorods'kyi tyzhnevnyk "Novyi Svet'" (1871–1872): Anotovana bibliohrafiia materialiv ta istorychnyi narys*, Uzhhorod, 2006.

Padyak V., Kyryl Antonovych Sabov. 170-richchia vid dnia narodzhennia pedahoha, publitsysta, vydavtsia (1838–1914), *Kalendar kraieznavchyykh pam'iatnykh dat na 2008 rik*, 2007, 134–136.

Padyak V., Kyryl Sabov (1838–1914) do 175-rocha yz dnia rozhdeniia pedagoga, publitsysta, budytelia, *Rusyns'kyi al'manakh 2013*, 2013, 67–69.

Pop I., *Entsyklopediia Podkarpatskoi Rusi*, Uzhhorod, 2001.

Pop I., *Entsyklopediia Podkarpatskoi Rusi*, Uzhhorod, 2006.

Pronin V., *Istoriia pravoslavnoi tserkvi na Zakarpat'e*, Sviato-Nikolaevskii Mukachevskii monastyr', 2005.

Ramach Yu., *Grammatika russkogo yazyka*, Beograd, 2001.

Rusinko E., *Straddling borders. Literature and identity in Subcarpathian Rus'*, Toronto, 2003.

Stripsky K., *Iazyk'' literaturnoi traditsii Podkarpatskoi Rusi*, Uzhhorod, 1930.

Trócsányi Z., Az első magyar nyelvű orosz nyelvtan. *Magyar nyelvőr*, 74, 1950, 108–111.

Udvari I., *Zbyr'ka zherel pro studii rusyn'skoho pysemstva I. Kyrlychni ubbizhnyky mukachov'skoho iepyskopa Andriia Bachyn'skoho*, (= *Studia Ukrainica et Rusinica Nyiregyháziensia*, 12), Nyiregyháza, 2002.

Yabur V., Plishkova A., Koporova K., *Gramatika rusyn'skoho iazyka*, Priashiv, 2015.

Dr. Lyavinecz-Ugrin Marianna, Ph.D.

Eötvös Loránd Tudományegyetem

Bölcészettudományi Kar

Szláv és Balti Filológiai Intézet

H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D

Magyarország / Hungary

mariann.lyavinecz@gmail.com

Received November 6, 2018